

***

День груб, нервозен, обездвижен.
Сдружились с пылью ордена.
Взрывная терпкость спелых вишен,
Как лоб, к руке пригвождена.
Вгрызаясь в чувственную мякоть
С восторгом бешеным, готов
Конквистадор смеяться, плакать,
Пешком отправиться в Ростов,
В Солнечногорск, в Саратов к тётке,
В прохладный сумрак, в синеву –
Чтоб где-то там без слёз, без водки
Из сердца выскоблить Москву.

***

Жизнь, как камни, раскидала
Нас. Взбодрив судьбу хлыстом,
Твёрдой поступью вандала
Входит память в старый дом.
Без фанфар, без песнопений,
Раздразнив промозглый тлен,
Входит, бродит... Чьи-то тени
Отделяются от стен.
Прорастает память телом:
Камнем высветлив версту,
Батька в платье чёрно-белом
Грудью тянется к кресту...

Прокричав веселью: «Трогай!»,
Ради нас – в расцвете лет
Свыклась мать с фортуной строгой;
Под Берлином – сгинул дед...
Скорбь неистовствует. Память
То безмолвствует, то вздрог...
Вздвогнув, пробует подправить
Сволочной оскал – дорог.
Жизнь вбивает ногу в стремя,
Грудь рубцует мошкара...
Ах, как сладко пахло Время
В предвкушении добра!

***

Передёрнув затвор беспросветной печали,
К ремеслу пристегнув взвод соломенных вдов,
Как младенца, шесть дней в колыбели качали
Расторопные улицы злых городов
Неустроенный быт, заскорузлость... Саратов,
Красноярск, присмирив к верху поднятый кнут,
В обездоленность лиц, в заторможенность взглядов
Даже видимость жизни уже не вдохнут.

***

Октябрь. Слякоть. Листопад
Флиртует с ветром. День обвалом
Надежд отмечен... Двое спят,
Укрывшись плотным покрывалом.
Ночная мгла не так страшна
Содружеству... В застенках рая
Жена, как смерть, ему нужна;
Ей нужен муж, как боль зубная.
Так – было, есть. Так будет впредь.
Вновь умертвив в октавах звуки,
Она рискует – растолстеть,
А он – состариться от скуки.

***

Голос, взгляд, походка, жесты –
Слепок жизненный... В Белграде
Смерть, схватив костюм невесты,
Льнёт к кладбищенской оgrade.

Под стеклом расправив спины,
Подвывая: «Все мы смертны»,
Розы, астры, георгины
Снова ждут сакральной жертвы.

Затхлый запах влажной тверди
Мозг взрывает криком: «Горько!»
Моцарт, Бах, Чайковский, Верди
Нагнетают страсти... Только

Оглашенным – страх неведом:
Растворившись на погосте,
Будешь – скомканным портретом
Приходить к Отчизне в гости.

***

Сентябрьским днём иль сентябрьской ночью
Не встретившись с дерзкой вакханкой воочью
В бесхозных, в разросшихся зарослях вишен,
Ты сломлен; ты, как террорист, обездвижен.
Ты – жертва, мишень для спецназовской пули...
А впрочем, в Москве, в Катманду, в Ливерпуле
Всем тем, кто безвременьем на кол посажен,
Восторженный скрежет бессонниц не страшен.

***

Мгла простёрлась над табло,
Подтверждая многократно –
Здесь, бесспорно, не тепло,
Здесь по-взрослому прохладно
В межсезонье. Здесь с утра,
В борозду вгрызаясь просом,
Смерть впускает медсестра
К пехотинцам и к матросам.

***

«Сегодня вновь, как тридцать лет назад...»
Мы будем петь дурными голосами
Про чёрствый хлеб и про вишнёвый сад,
Про заскорузлый быт в смердящем храме;
Про то, как сброд зажавшихся господ
Златым тельцом раздавлен и разрушен;
Про то, что русский коренной народ
Своей стране давно уже не нужен.

***

Благодарю Тя, Господи!
Господь, благодарю –
Её по Красной площади
Не вёл я к алтарю,
И радостью, обещанной
В начале всех начал,
Ты с этой дерзкой женщиной
Меня не обвенчал.
Благодарю Тя, Отче наш –
В стране грехов и грёз
Всё пройдено, всё кончено
Без крови и без слёз.
Доверившись сну вещему –
Слов попусту не трать...
Пролей на эту женщину
Любовь и благодать!

***

Маме, Нине Павловне

Сколько непритворных слёз,
Бедствий, стрессов нервных
Отпрыск ваш Вам преподнёс,
Будучи, во-первых –
Хворым, хрупким, щипцевым,
Вздорным... С колыбели –
Плакальщицы стадом злым
Над блаженным пели:
«Для тебя под Минском вы-
Выдолблена яма!»...
Где б я был, когда б не Вы,
Дорогая мама?!

***

С разнузданной страстью к погромам – не споря,
Жизнь растормошив, ты бросаешься в море
Подследственных чувств. Твои бёдра, твой взгляд
С бесстыдством – о ласках земных говорят.

Медведь, впавший в спячку, и тот был разбужен
Твоим восхитительным возгласом, – «Нужен
Мне ты!». В Дюссельдорфе, в Атепцево, в Минске
В честь – вздорной любви – расцветутobeliski.